

МЕНЯ ЗОВУТ ЯСЕНЬ

ПОВЕСТЬ

КАРИМА СОРОКОУМОВА

18+

Карима Сорокоумова

Меня зовут Ясень

«Автор»

2026

Сорокоумова К.

Меня зовут Ясень / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

Человеческая судьба состоит из самых разных отрывков — бессонных ночей, тяжелых диагнозов, радостных открытий и неожиданных чудес. Творец собирает эти разрозненные элементы в единый, глубокий и прекрасный узор. Тихая история о поисках смысла и исцелении души в мире, где логика часто бессильна перед лицом испытаний. Это повествование о том, как научиться слышать голос сердца, доверять высшему промыслу и обрести истинный покой, даже когда жизнь идет совсем не по плану. И о том, что настоящая вера — это не отсутствие испытаний, а способность уповать, когда земля уходит из-под ног.

© Сорокоумова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Карима Сорокоумова

Меня зовут Ясень

Глава

* * *

Ясень

Меня зовут Ясень. На свете тысячи имён, которыми гораздо логичнее назвать девочку. Я могла быть Аишей, Фатимой, Аминой или Марьям... Но мама так захотела, и я стала Ясень. Нелогичность передалась вместе с именем и осталась.

Это дерево — белый ясень — росло возле нашего дома. Однажды, когда я была маленькой, мама показала на цветущую белую крону и сказала:

— Я люблю это дерево и назвала тебя в честь него...

— В нём есть что-то особенное? — спросила я, разглядывая исполина.

— Нет, ничего, кроме того, что я играла под ним, ещё когда была такой, как ты. И мы с семьёй устраивали здесь пикники. И здесь мы встретились с твоим папой...

Мы с родителями часто выходили к этому дереву и просто садились под ним. И я при- выкла, положив голову на колени к папе или к маме, видеть над собой то зелёную листву, то белоснежные цветы, то затейливой формы «крылышки», как я называла эти семена.

Мы гуляли с мамой вдоль берега озера, возле леса, каждый день. И обязательно подхо- дили к ясеню.

Я запомнила одну такую прогулку лучше других. Она была самая счастливая и самая страшная. Счастливая — потому что мы ещё были вместе. Страшная — потому что стала последней в нашей жизни.

Я до сих пор вздрагивала, когда где-то стреляли в уток. И до сих пор ненавидела алкоголь — не только потому, что была мусульманкой. А потому, что несколько бутылок его однажды заставили людей потерять разум, дойти до скотского состояния и, начав стрелять наугад ради развлечения, попасть в человека вместо дичи.

Когда мама вдруг упала с этим красным на груди, я не закричала. Было логично закри- чать. Но я как-то знала: не надо. Уже не надо.

Она не боялась.

— Я так давно хотела в Рай... Не думала, что так рано... Всё хорошо, там встретимся... Скажи папе, люблю его... Ля иляха илляЛлах.

Её душа покинула тело под этим самым деревом.

И я так и сидела, обнимая её, пока не подбежал увидевший нас с балкона папа. Руки у меня были в крови. Но под огромным, спокойно шумящим деревом мне почему-то не было страшно.

* * *

Ясин

Обычно люди радуются стабильной работе. Особенно молодые люди на пороге создания семьи. Я был рад гибкому графику. Потому что любил поездки на природу, лучше многоднев-

ные. И много раз работал прямо возле походного костра. Или в транспорте по дороге куда-нибудь.

И сейчас был благодарен старому другу отца, который послал меня сюда, к своим дальним родственникам.

Когда эпидемия унесла моих пожилых родителей, мне было семнадцать, и я остался с ним. Жил у него целый год, а потом перебрался обратно к себе. Но связь, как у дяди с племянником, так и осталась.

Зная о моей любви к природе, он сам часто брал меня в походы и поездки. И вдобавок время от времени отправлял к многочисленным знакомым, будто посылку, обеспечивая небогатому студенту в моём лице полноценное общение с самой разной природой практически без затрат. Хотя сам я об этом ни разу не просил.

Странно, иногда думалось мне. Я был назван в честь суры Корана, которая была, наверное, самой известной и любимой в народе притом, что хадисы о её достоинствах сплошь слабые. Вот и ко мне люди почему-то безотчётно тянулись — принимали, помогали, относились с участием и симпатией, хотя я, как ни старался, никаких особых достоинств в себе найти не мог. Мама говорила, это баракят. Другого объяснения у меня до сих пор не было.

Я сошёл с автобуса и огляделся, пытаюсь понять, что это за место такое, в котором я оказался. Кругом шумел лес. И где-то здесь должно быть большое озеро. Уже смеркалось, и мне нужно было добраться до дома, в который я направлялся. Завтра, иншаАллах, я всё увижу. Насмотрюсь на озёрную гладь и надышусь лесным воздухом после душного города.

Я впервые приезжал к людям, которые должны были принять меня на эти несколько дней. Но как-то знал заранее, что приём будет тёплый и, как всегда, придётся ко двору.

Баракят, одним словом...

* * *

Ясень

Человек не выбирает обстоятельства. Но он выбирает, как их воспринимать.

Папа мог просто оплакивать маму. Но он выбрал разбогатеть и делать много добра — всё от её имени. Прошло шесть лет с тех пор, как её не стало, а он почти каждый день добавлял ей хасанат, как мог.

Нам не нужно было богатство, пока мы были все вместе. Но он захотел иметь средства, чтобы делать это добро. Он работал в поте лица — Всевышний дал силы и баракят, и из обычной семьи мы стали состоятельной.

Это многое изменило для окружающих. Для нас с папой — ничего. Мы остались прежними. Так же читали друг другу книги и нелогично макали сыр в мёд по вечерам.

Изменилось одно. Папа не ходил больше к огромному ясеню — не мог. Я ходила — не могла иначе.

Земля давно впитала пролитую здесь однажды кровь. Уже шесть раз ложился на эту землю снег. Но в памяти всё было как вчера.

Я посмотрела на папу. Он знал, что я пойду. Я тоже знала. И говорила просто:

— Ну, я пошла...

И он молча кивал.

Папа был некрасив. Намного старше мамы, он пережил многое, в том числе первый неудачный брак. Но приехав сюда, решил посвататься к маме. И их первый разговор состоялся здесь, под ясенем, в присутствии бабушки. И она выбрала его, неприметного, но доброго, скромного, с глубокой верой в сердце. А потом родилась я. И больше детей им Всевышний не дал.

Я отложила мусхаф, страницу из которого читала перед прогулкой папе, и он по привычке поцеловал меня в лоб, прежде чем отпустить.

Я пошла к себе, натянула скромное льняное платье, простой платок и направилась к озеру. Не спеша шагая вдоль берега, разглядывала знакомые камыши, расходящиеся на воде круги, слушала кричающих уток...

А потом, подойдя к знакомому дереву, обняла большой ствол, на минуту закрыла глаза и прижалась щекой к его корявой поверхности, представляя, как мама в детстве обнимала его вот так.

Здесь, у дерева, приходило ко мне столько счастливых, радостных воспоминаний. И я почему-то знала: так будет всегда. Сколько дано мне прожить на этой земле. Сколько дано мне стоять вот так у завораживающе красивого ясеня, в честь которого назвала меня мама.

* * *

Ясин

Меня встретили очень тепло, как я и ожидал. Покормили ужином, дали уютную комнату. И с раскрытым окном — благо сетка от комаров была, — я уснул крепким сном сразу после намаза.

Встал на утренний, потом сладко доспал ещё пару часов. А утром был накормлен завтраком на террасе с видом на озеро. Картина с террасы открывалась такая, что можно было сидеть и сидеть. Но мне не терпелось подойти к самому озеру. И, натянув выдавший виды спортивный костюм, бывший моим вечным спутником почти во всех моих вылазках, я разузнал, где можно взять какой-нибудь незатейливый водный транспорт. А затем отправился исследовать окружающую красоту.

Лодка имелась, к счастью, у самих хозяев. Найдя её у берега, перевернув и хорошенько толкнув, я, закатав штаны, зашёл в холодную, несмотря на лето воду, и забрался в старое, утлое судёнышко. С воодушевлением налёг на тяжёлые вёсла, потому что меня тянуло туда, на самую середину. Хотел посмотреть, что там, увидеть берега оттуда.

Названный в честь коранической суры, я вынужден был признаться, что созерцанию знамений Аллаха во вселенной посвящал больше времени, чем чтению Его Книги, хотя мусхаф старался носить с собой. Я и сейчас собирался прочитать несколько аятов, когда сложу вёсла там, посреди огромного, величественного озера.

С непривычки заболели плечи — я давно не грёб. Но работал упорно, движимый желанием оказаться подальше от берега. Лодка не выглядела надёжной. Но я неплохо плавал. Если что, потихоньку доберусь обратно.

Я отдыхал на воде с полчаса, слушая особенные озёрные звуки, глядя на покрывающуюся от ветерка рябью воду. Логичнее, наверное, было взять с собой удочку. Но по природе своей я был не про рыбалку. Хотя иногда поддавался на уговоры друзей «половить бесплатный ужин», зная, что риск приходит к человеку разными способами.

Сняв панораму на память и послав дяде Салиму этот видеоотчёт, я подобрал вёсла и не спеша погрёб обратно. Берега сплошь были красивые. Но одно дерево — белый ясень — привлекло моё внимание издалека. Я решил высадиться недалеко от него и погулять по берегу. Заодно рассмотрю величественное дерево, подумалось мне. Я всегда любил большие, старые деревья. Отец с ворчанием несколько раз снимал меня с таких.

Я не знал, полезу ли на этот ясень. Для начала до него надо просто добраться.

Я вытащил лодку на берег, слегка запыхавшись, — несмотря на любовь к походам, моё тщедушное телосложение не отличалось силой и не знало спортивных достижений.

Я прогулялся вдоль берега ещё полчаса, направляясь к большому дереву, видному изда-
лека.

Но когда подошёл ближе, остановился. Потому что под ясенем стояла девушка, одетая строго по шариату и при этом странно просто, под стать лесу вокруг. Закрыв глаза, она с улыбкой обнимала большой ствол.

И я почувствовал это. Я не знал до сегодняшнего дня, на ком бы хотел жениться. Теперь знал: я хочу такую, настоящую, которая видит особый смысл в обыкновенном дереве. Я опустил взгляд, улыбнулся невольно, бесшумно отступил обратно на тропу, с которой свернул, и потихоньку ушёл, не желая смущать её и нарушать её покой.

Было трудно не обернуться. Но я знал: первый случайный взгляд простителен, но второй, умышленный, уже греховен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.